

ся автоматическим. При условии, что существуют разные типы личности: эмпирики, аналитики, теоретики и прагматики, каждый из которых попадает в свою собственную ловушку или останавливается на отдельных этапах цикла, что приводит к тому, что процесс обучения не реализуется полностью.

Процесс юридического образования также включает в себя предметы общего образования (университетское образование в широком смысле). Предметы общего образования должны обеспечивать контекст для понимания юридических наук, а также формировать самосознание и выработать привычку критического, самостоятельного и независимого мышления.

Роль общего образования важна для развития самосознания и навыков использования опыта и, следовательно, для приобретения навыков обучения. Обучение умению переходить от индивидуальной рефлексии к ее обобщению и созданию теории, а также сопряжение рефлексии с теорией напрямую зависят от качества общего образования и навыков работы с собственным опытом. Второе, в свою очередь, основано на независимом критическом мышлении. Таким образом, круг замыкается.

Собко Руслан Васильевич,

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия

Гуманитарное образование в контексте постправды: проблемы и стратегии

Гуманитарное знание в целом, если так можно сказать, составляло центр развития человеческой цивилизации: человек в той или иной степени становился предметом рефлексии в мифологической или религиозной картине мира, а затем и многочисленных философских системах. Однако уже на этом этапе он мыслился как нечто взаимосвязанное как с физическими, так и метафизическими проблемами. Комплексный философский подход античности не только позволял древнейшим исследователям собрать из разрозненного эмпирического знания цельную научную картину мира, но и был вполне прогрессивным для своего времени. В месте с тем уже на этом этапе наметились определенные противоречия, не позволявшие изменять часть гуманитарного знания, не затронув всего комплекса философских проблем. Так, например, Сократ — один из создателей философской теологии и антропологии — был обвинен именно в безбожии и развращении молодежи, что можно в определенном смысле считать одним из первых кризисов гуманитарного знания, отраженного в виде противоречия общественной религиозности и нравственности с тем, что позднейшие исследователи назовут «богом философов»¹.

Тем не менее, развиваясь и усложняясь, античная философия со временем не только проникает во все сферы жизни общества, но и вытесняет мифологическую религиозность, что приводит в период упадка римской империи или даже раньше к тому самому «безбожию» и падению нравственности, в котором некогда обвиняли Сократа. Само философское знание настолько усложняется и профессионализируется, что обыватель уже устами, например библейского Понтия Пилата, под грузом противоречий всех философских построений готов воскликнуть: «Что есть истина?» (Ин. 18:38).

Между тем бог, абсолют или истина есть в определенном смысле мечта человечества о самом себе и без нее — этой мечты — замирает или останавливается цивилизационное развитие. В качестве ответа на очередной экзистенциальный кризис внутри эллинизированного иудаизма зарождается простейшее по отношению к философии христианское мировоззрение, которое между тем отвечало на те же самые главные вопросы философии, но на новом упрощенном метафорическом, психофизическом или эмоциональном языке.

Еще раз подчеркнем, что христианство в определенном смысле — религиозный прогрессивный эллинизм, что позволило ему одновременно заменить собой и эллинистическую философию, и устаревшие религиозные мировоззрения. Однако это преимущество уже через несколько веков превращается в недостаток: развиваемая на основании античной философии христианская

¹ Париков О. В., Собко Р. В. Естественная теология — мост через зияющую бездну между Богом и миром, верой и разумом // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2022. Т. 5. № 2. С. 19–27.

догматика становится слишком сложной для обывателя, что сначала приводит к противоречиям Вселенских соборов, а затем и к массовому обращению цивилизационного малоазиатского региона — Египет, Ассирия, империя Александра, Византия — в более «народный» для того времени и менее противоречивый ислам.

Европейское христианство заново научилось видеть человека в период расцвета антропоцентричного Возрождения античной эллинистической философской мысли, что закономерно закончилось протестантской Реформацией. Еще один виток к этой цивилизационной спирали добавила немецкая идеалистическая философия и последовавший за ней материализм, с течением времени трансформировавшийся в сциентизм. В каком-то смысле ницшеанское «Бог умер» говорит именно о смерти гуманитарного знания идеалистической философии, а книга Фукуямы «Конец истории или последний человек» свидетельствует об очередной потере цивилизационной общечеловеческой мечты.

Ницшеанское «Бог умер» принято считать начальной метафорой философии постмодерна, после чего появились и другие «пост-»: постистория, постфилософия, постправда. Вероятно, с некоторой оговоркой можно считать все указанные явления в определенном смысле звеньями этой своеобразной постпарадигмы, где усложнившееся и устаревшее восприятие человечеством само себя сменяется очередным квазирелигиозным «протестантизмом».

«Если нет Бога, то все позволено», — написал некогда о «смерти бога» своего поколения Ф. М. Достоевский. Но, если предположить в рамках нашей гипотезы, что бог или божественное есть своеобразная философская общечеловеческая саморефлексия, то получается, что каждая следующая постфилософия вслед за Диогеном ищет именно человека — богочеловека, иллюмината, масона, сверхчеловека, жреца храма науки, постчеловека¹.

Важной в этом аспекте представляется проблема престижности гуманитарного или традиционного знания, престижности профессии педагога, врача, полицейского, военнослужащего в противовес бесспорно важным бизнесмену, чиновнику, деятелю спорта или искусства. Так, например, по Петровской Табели о рангах выпускники университетов получали личное, а профессора — наследственное дворянство, Екатерина II и Николай I делали попытки создать из представителей вышеназванных профессий сословие именитых граждан, в СССР доктора наук примерно приравнивались по статусу и заработной плате к депутатам Верховного Совета, в современной Германии титул «доктор» или «профессор» записывается в документы и считается официальным обращением.

Впрочем, у девальвации престижности гуманитарного знания есть и другая сторона — разрушение гуманитарной цивилизационной концепции, о которой было сказано выше. Показательно, что и в XIX, и в XX веке было свое поколение «шестидесятников», которые затем разочаровываются в представленных им идеалах. В XIX веке это был кризис образования, построенного на латинской и греческой книжности вкупе с идеями французских просветителей, которые, как оказалось, неприменимы вне образовательных учреждений Российской империи. В XX веке — это кризис послевоенного марксизма, который из-за событий ВОВ и борьбы с культом личности Сталина потерял живых пассионарных носителей. Фактически и в том, и в другом случае все это привело к отказу от современной моменту философской истины в пользу постправды, когда все правы и одновременно никто не прав. И в том, и в другом случае экзистенциальный и мировоззренческий кризис привел к попыткам получить эту истину извне в виде немецкого во многом утопического марксизма или такой же утопической идеальной американской демократии.

Вопрос «Истины» с большой буквы остается нерешенным, со знаком вопроса в современной российской Конституции, где в статье 13 сказано, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» — что уже само по себе является декларацией множественной истины в духе постмодерна. Подобная неуверенность порождает высказывания о том, что целью образования является «социализация» или «квалифицированный потребитель».

Еще одной подобной проблемой является «информация на кончиках пальцев». От любого, но прежде всего от гуманитарного знания любой сложности пользователя отделяет несколько нажатий на экран смартфона, что в определенном смысле уничтожает ценность изучения материала как со стороны преподавателя, так и студента. По заявлениям американских и европейских исследователей *ChatGPT* успешно заменяет преподавателя и студента: искусственный интеллект может

¹ Собко Р. В. Союз алой и белой розы (религиозно-философский фельетон) // Дамаскин. 2014. № 4 (29). С. 42–52.

как проверять студенческие работы или читать лекцию, так и успешно проходить тесты, писать эссе или сдавать экзамены¹.

Все описанные выше тенденции можно символически определить как постгуманизм — исключение человека из возможно большего числа взаимодействий и процессов, но между тем мы все еще люди — биологические существа, которым нужна семья, общественное воспитание, коллектив — все чему противодействует современное школьное образование и ювенальная юстиция, и что дополнительно усугубляется таким явлением в педагогике и общественной жизни, как «педократия» (власть детей), и последующей инфантилизацией общества, в результате чего граница взросления отодвигается к сорока годам и дальше, а основной общественной ценностью становятся материальный достаток и развлечения².

Возврат к воспитательной модели в противовес образовательной должен быть средством и от перенасыщения информацией для чего нужно сформулировать необходимый для становления профессионала небольшой объем фундаментальных знаний для каждой области. Пусть лучше студент изучает «Логик» Аристотеля, «Государство» Платона или Конституцию Российской Федерации, чем литературу о них, и пишет в аудитории живые эссе, что в перспективе позволит избежать такого явления, как журналисты, не знающие русский язык или выпускники юридических факультетов, не знающие Конституцию.

Перефразируя Ф. М. Достоевского можно сказать: если нет человека, то все позволено, но это должен быть метафизический человек, человек, который транслирует себя в будущее, иначе он будет заперт в сиюминутной телесности и решении бытовых проблем.

Марченя Павел Петрович,

кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

Воспитание уважения к национальному праву и народному правосознанию как ценностные приоритеты преподавания теоретико-исторических правовых наук в условиях войны цивилизаций

В современной ситуации эскалации ценностного, геополитического и местами уже военного противостояния цивилизаций во всем мире, в условиях, в том числе, информационной войны против России, нашими властью и обществом, наконец-то, после трех десятилетий фактической цивилизационной капитуляции перед идеологией евроатлантического либерализма, глобального конституционализма и западоцентристской методологией обществознания в целом³, начинает вновь осознаваться важность преподавания истории, теоретико-исторических правовых и других социогуманитарных наук с позиций защиты нашей собственной исторической памяти, цивилизационной идентичности и традиционных ценностей как важнейшей составляющей учебной и воспитательной работы в системе высшей школы, как комплексной деятельности, соответствующей основным документам стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности России, в том числе «Основам государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809.

В частности, в соответствии с целями и задачами реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» в рамках преподавания исторических и историко-правовых дисциплин особое

¹ Lo C. K. What is the impact of ChatGPT on education? A rapid review of the literature // Education Sciences. 2023. Vol. 13. No. 4. P. 410.

² Babich Carson. Arrested Educational Development: Universities and the Infantilization of Students Instead of Adragogical Competency — A Systematic Review. Journal of Psychological and Educational Research. 2023. Vol. 31. Pp. 7–23.

³ См.: Марченя П. П. Конституционализм и массы в истории системных кризисов России: иллюзии и реалии Русского правового сознания // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2023. № 3. С. 80–93. DOI: 10.24412/2309-152-2023-3-80-93.